

ПОЛЬСКИЕ БУКВАРИ XVI ВЕКА: МОЛИТВЕННИК, КАТЕХИЗИС, СБОРНИК СЕНТЕНЦИЙ

16TH CENTURY POLISH PRIMER: PRAYER BOOK, CATECHISM, COMPILATION OF MAXIMS

Корзо М.А.

Старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат исторических наук
E-mail: korzor@zmail.ru

Аннотация. В статье описываются основные модели польских букварей XVI в. По критерию содержания грамматического материала выделяются два типа элементарных учебников: первый предназначался для того, чтобы научить распознавать буквы алфавита, с помощью другого осваивались навыки чтения. Букварные пособия выходили как отдельными брошюрами, так и в составе катехизисов, изданий библейских текстов и молитвенников. В XVI в. важной частью элементарных учебников были подборки текстов религиозного содержания. В статье выделяются четыре доминировавшие в ту эпоху разновидности данных текстов. К эпохе Средневековья восходили так называемая литургическая модель и модель устной средневековой приходской катехезы. Реформация способствовала возникновению еще двух моделей: учебников, которые подражали Малому катехизису М. Лютера, и букварей, которые можно отнести к жанру популярных в Европе «Spruchbücher». В последующие два столетия численно преобладали учебники, которые

Korzo M.A.

Senior research fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
Candidate of science (History)
E-mail: korzor@zmail.ru

Annotation. The article describes the main types of 16th century Polish primer models: the first one was only intended to teach children to recognize the letters of the alphabet, the second one – to teach them readings skills. Primers were published both as separate brochures and as part of catechisms, prayer books or Bible text editions. A characteristic feature of the early modern primers of all confessions was a combination of grammatical material with a large selection of religious texts. A comparison of those selections allows one to specify four models, which dominated in 16th century Poland. The earliest one is the so-called liturgical model and the model of the medieval parish catechetical instruction. The Reformation led to the creation of two more models: primers, which followed the Small Catechism of Martin Luther and primers arranged in the genre of «Spruchbücher». In the 17th and 18th centuries, textbooks, which imitated the model of the medieval parish catechetical instruction, prevailed.

восходили к средневековой модели устной приходской катехезы.

Ключевые слова: Польша, XVI век, элементарный учебник, азбучные ряды, букварный катехизис и его разновидности

Keywords: Poland, 16th century, primers, alphabets, primer catechism and its variants.

В XVI в. элементарный учебник¹ существовал в Европе в различных формах: в виде небольшого букварика, состоящего из 4–8 листов, в виде изданной типографским способом или выгравированной на металле таблицы, в виде дощечки или свитка. Можно встретить элементарный учебник и в составе очень разных по жанру рукописных и печатных изданий, подготовленных и выпущенных преимущественно сторонниками протестантизма: молитвенников² и катехизисов³, сборников библейских сентенций и даже полноценных версий Священного Писания⁴. За редкими исключениями, когда грамматическая часть помещалась в качестве приложения к авторским сочинениям других жанров, большинство пособий букварного типа издавались без указания их составителя или редактора. Принято считать, что в этой роли выступал или сами издатель, поскольку учебная продукция пользовалась большим спросом и всегда находила сбыт, или люди из его круга.

¹ Вслед за польской историографией, «элементарным учебником» будем называть все пособия, предназначенные для освоения базовых навыков чтения (аналог польского *elementarz*).

² Общим правилом в средневековой традиции было включение в рукописные молитвенники для детей или так называемые «Часы» алфавитов или даже слогов. Аналогичные сборники (*orationalia*) сохранились и в польской рукописной традиции [3, с. 44]. В книгоиздательской деятельности реформационных педагогов первого поколения подобного рода пособия занимали далеко не маргинальное место. Знаменитая «Книжица для простаков» (*Büchlein für die Laien*) Мартина Лютера, больше известная как «Библия для лаиков» (*Die Laien Bibel*) на протяжении XVI в. выдержала 25 переизданий на немецком языке и четыре на латыни [16, с. 78–80, 86, 94–99].

³ Азбучную часть мы встречаем преимущественно в катехизисах сторонников Реформации (Мартина Лютера, Филиппа Меланхтона). Это наблюдение справедливо и для Речи Посполитой. Примечательно, что публикация подобного рода букварных разделов в популярных вероучительных сочинениях стала поводом для дискуссии о фонетических и орфографических нормах польского языка первой половины XVI в. (см.: [5]). Результаты этой дискуссии наложили отпечаток и на последующую букварную традицию в Речи Посполитой.

⁴ Протестантские авторы и издатели постоянно подчеркивали, какую роль умение читать играло в самостоятельном освоении верующими текста Библии, в первую очередь, на национальных языках. Рассуждение подобного рода встречается в предисловии к грамматическому пособию «Истинный способ научиться читать в кратчайший срок» (*Die rechte weis, aufs kürztzist lesen zu lernen*; второе издание: Марбург, 1534) немецкого писателя и педагога Валентина Икельзамера (ок.1500 – после 1537): «Умение читать долгое время не находило своего истинного применения. Каждый должен учиться [читать] с той целью, чтобы Слово Божье и его толкование учеными мужами и самому читать, и лучше разбираться в прочитанном» (К. А2). Ему вторит и польский лютеранский проповедник и известный книгоиздатель Ян Секлюциан (1510(15)–1578), поместивший в своем катехизисе 1547 г. рифмованный призыв к читателю осваивать азы грамотности и самостоятельно читать Писание, не полагаясь на вольную интерпретацию тех, кто узурпировал данное всем верующим право толковать Слово Божие [6, с. 43–45].

Польская букварная традиция Средних веков и Раннего Нового времени развивалась в русле западноевропейских тенденций. Плохая сохранность источников не позволяет однозначно ответить на вопрос, существовали ли до XVI в. какие-то рукописные букварики или иного рода пособия, с помощью которых дети осваивали азы именно польского языка. Автор трактата по орфографии, церковный деятель и правовед Станислав Заборовский (ум. 1530) упоминает в своем сочинении о каких-то более ранних печатных изданиях, но ни одно из них до наших дней не сохранилось. Из других источников известно, что уже в католических приходских школах, по крайней мере с XV в., детям в какой-то форме преподавался польский язык и им же пользовались ученики как вспомогательным средством при освоении основ латыни [13, с. 8]. Это может быть косвенным указанием на существование неких элементарных рукописных пособий еще до изобретения книгопечатания.

Польский исследователь букварной традиции Фр. Пилярчик предложил несколько подходов к классификации изданных в Речи Посполитой на протяжении XVI–XX вв. элементарных учебников. В основу каждого из них положены разные критерии. Не все они применимы к интересующему нас XVI столетию. Эта эпоха еще не знала четкого разделения букварей по конфессиям, на учебники для мальчиков и девочек⁵, на руководства для разных возрастных категорий и профессиональных групп (как, например, буквари для солдат в XIX в.). Не было деления на учебники для учеников городских и сельских школ, на буквари школьные и на пособия для освоения азов грамотности в домашних условиях [12, с. 15–22].

По критерию содержания [12, с. 15] среди букварей XVI в. можно выделить только две группы: пособия, которые учили лишь распознавать буквы алфавита, и пособия, с помощью которых осваивались навыки чтения. Сохранившиеся буквари не предназначались для обучения детей навыкам письма. Первые элементарные учебники с прописями получают распространение в Речи Посполитой лишь со второй половины XVIII в.⁶

⁵ Самый ранний из сохранившихся букварей для девочек был издан в Кракове в 1622 г. – адресат указан на титульном листе («для юных паненок», *dla panienek młodych*). Данное издание не учтено в каталоге Ф. Пилярчика. Уникат хранится в собрании Библиотеки Варшавского университета (шифр Sd.712.175).

⁶ В изданном в типографии Почаевского монастыря недатированном польско-латинском букваре «*Elementa puerilis institutionibus pluribus in Locis reformata*» находим изображение руки с пером и образцы рукописного начертания букв и слогов, оставлено также свободное место, где ученик мог тренировать руку. Пропись предваряет рифмованное обращение к ученику, поощряющее его к освоению этого непростого навыка: «*Jeżeli chcesz pięknie pisać, przykładaj pilności, formować rękę sobie, w tym żadney trudności. / Nie miey, a pilnie formie przypatruy się moiey; A będziesz za staraniem Panem chęci twoiey. / Gdy ręka z piorem na formie orze, w kształtnym się każe ćwiczyć liter wzorze / Minie cię kara gdy piękne litery formować będziesz, tych masz charaktery*» [Если хочешь писать красиво, будь прилежным. Нет никакой сложности в том, чтобы поставить себе руку. Внимательно присмотришься к моим образцам, и благодаря усилиям ты станешь господином своих желаний. Когда рука с пером усердно трудится, она упражняется в выведении точеного рисунка из букв. Ты избежишь наказания, если будешь выводить красивые буквы. Вот тебе их образцы] (листы без пагинации; экземпляр из собраний Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника НАНУ Украины, шифр СТ-I-17133).

В рассматриваемую эпоху уже само название или, в случае его отсутствия, вводный текст (зачало, *incipit*) учебной книги были призваны указывать на ее предназначение⁷. Польскоязычные элементарные пособия, составленные только для ознакомления детей с азбукой, нередко издавались без титульного листа и названия и начинались просто с букв алфавита⁸. Заглавие «Наука читать» (*Nauka ku czytaniu*) означало, что книга предназначалась для обучения чтению на польском языке⁹. Двухязычные польско-латинские издания вплоть до второй половины XVIII в. именовались на латыни: название «*Elementa puerilis*» или «*Elementaria*» сигнализировало, что учебник служил для освоения азов, прежде всего, латинской грамматики. При этом латинский материал доминировал, все тексты для чтения приводились на латыни, а польская версия давалась в подстрочнике и далеко не во всех случаях. В XVI в. было выпущено несколько изданий подобного рода, но в полном объеме сохранилось только одно – «*Elementaria institutio Latini sermonis*» (второе издание: Краков, 1575) краковского издателя Мачея Вижбенты (1523–1605), принадлежащего к общине кальвинистов. Как следует из самого названия, освоение польского языка в число основных задач не входило, хотя все тексты для чтения и сопровождаются польским подстрочником.

Букварный материал в составе элементарных учебников не отличался большим разнообразием. Часто он ограничивался только азбучным рядом, который воспроизводился в прямом порядке, после чего буквы алфавита приводились еще раз с разбивкой на гласные и согласные. При этом начертание строчных и прописных букв давалось, как правило, несколькими шрифтами – чаще всего разновидностью готического шрифта «Швабахер» и курсивом.

Можно лишь строить предположения о том, в какой степени использовались и использовались ли вообще в качестве учебных пособий специальные таблички с алфавитом (по аналогии с английскими Horn – books, например, или с континентальными *Lestäflein*, ABC – *Täfelchen*). Во всех традициях эти таблички предназначались не столько для освоения навыков чтения, сколько для первоначального ознакомления ребенка с буквами алфавита. «Роговые книги» почти всегда включали только азбучный ряд и иногда сочетание букв и слогов, молитву «Отче наш». Лишь значительно позднее на табличках появляются цифры и подписанные клейма с изображениями животных и растений [19, с. 9, 172]. В Речи Посполитой сохранились единичные, датированные концом XVIII в. гравированные

⁷ С XVIII в. ситуация, как полагает Ф.Пилярчки, меняется и даже пространственные грамматические пособия могли именоваться просто азбукой (*abecadło; abecadlnik*), хотя в содержательном отношении ничего общего с азбуками XVI в. не имели. См.: [12, с. 8–9].

⁸ «ААаааbссd...» ([Краков, 2-я половина XVI в.?], фрагмент макулатуры из собраний библиотеки Ягеллонского университета, Краков, шифр *Сim. 764*). Аналогичные примеры мы находим в английской и немецкоязычной книжности [18; 4]. Макулатура (в книговедческих исследованиях) – это разрозненные листки; они могут быть частично или полностью заполнены текстом; в 99 случаев из 100 нельзя определить точно, макулатурой «чего» данный фрагмент является.

⁹ Например, «*Nauka ku czitaniu Działkam małym pysma polskiego*» (Познань, 1556) [24]. «Наука читать» было самым распространенным названием вплоть до середины XVII в., когда на смену ему повсеместно пришло «*elementarz*».

на меди настенные таблицы, отчасти повторяющие по составу «роговые книги»¹⁰. Можно предположить, что именно такая форма наглядных пособий была наиболее распространенной и в более раннюю эпоху¹¹.

Ограниченность источников не позволяет установить, в какой степени в приходских школах прибегали к различным мнемотехническим приемам для запоминания алфавита¹². Чешская традиция, оказавшая сильное влияние на польскую книжность в XV–XVI вв., может служить лишь косвенным свидетельством распространения этих техник и в Речи Посполитой. Рифмованный алфавит¹³, составленный Яном Гусом (1370–1415) около 1411 г. в связи с его работой над новой чешской грамматикой, воспроизводился впоследствии в первом сохранившемся печатном чешском букваре *Slabikár Česky* (A3 – A3об.), изданном в 1547 г. в г. Простейов на востоке Чехии. Другим интересным примером рифмованного алфавита для XVI в. может стать версия известного чешского публициста и политика, утраквиста Сикста Кандида из Оттерсдорфа (1500–1583):

*Adam Boží Ctitel Čest dal Ďáblu, Eva Falší Geho Hnuta Jablka Kousla, Lásku
Lidem Mnohým Nebohým Ostudila, Potřel Řek Řvoucího Satanáše Štít Tuhé Úmluvy
Vyšed Xristos Yakož Zaslíbil*¹⁴.

¹⁰ Воспроизводятся в: [7, с. 215–216]. На одной из таких таблиц выгравирован стишок, поощряющий детей осваивать азы грамотности («Czytać, pisać, rachować ucz się z tej Tablice / Pomoga ci do tego Proboszcz, Pan, Rodzice. / Chceszli dokładniej poznać tę Naukę walną / Wraz z inszemi Xiążeczkę masz Parafialną. / Korzystay z daru, któryc czyni Rząd Krajowy / Będziesz z niego majątny, gospodarny, zdrowy») [Учись с этой таблицы читать, писать, считать. Помогут тебе в этом настоятель прихода, твой господин, родители. Если же тебе захочется лучше познать эту общую науку, наряду с другими книгами используй и учебник для приходских школ. Пользуйся тем даром, который дает в твои руки уряд страны. И будешь благодаря этому дару состоятельным, бережливым и здоровым].

¹¹ О существовании настенных таблиц упоминает и Пилярчик, не ссылаясь, правда, на конкретные примеры [12, с. 27].

¹² При этом в Польше, как и в Западной Европе в целом, не было недостатка в практических пособиях, относящихся к жанру «ars memorativa» и обучающих развивать навыки запоминания. Эти трактаты нельзя отнести к жанру элементарных учебников, но почти все они включали различного рода «alphabetum memorativum» – визуальное изображение букв и цифр в виде символов или картинок, которые должны были облегчить их запоминание. Такой алфавит встречается, например, в пособии близкого к Краковской академии бернардинца Яна Шклярека (ум. 1515) «Opusculum de arte memorativa» (Краков, 1504. К. 7–10об.).

¹³ «A bude celé čeledi dáno dědictvie, ey farár genž hospodin ili y král lidí lákán mnoho, nás někdy on rokoí rád rádem slúžil slechetný tak telesný ukázaw velikost w sobie xil zany ziwotem chtè» [А будет всей челяди дано наследие, эй, священник, коего [слуги] господин [даже] и король, людей соблазнен[ных] много, нас когда-нибудь он [Христос] упокоит, порядком служил благородный так [и] телесный показавши величие в себе сил, за нас жизнью [заплатить] желая] (цит. по: [15, с. 18]).

¹⁴ «Адам божий почитатель честь оказал дьяволу, Ева ложью его склоненная яблоко откусила, любовь людям многим несчастным осрамила, помазал грек кричащего сатаны щит, [после] строгого договора вышел Христос, как и обещал». Алфавит был частью небольшого грамматического пособия «Dyurnál, ginák: Celodennij Učedlnijka s Mistrem rozmlauwánij pobožné na gedénást Syllab složené a w upříjmné sprostnosti k cwičenij djtek wydané», приложенного к сочинению Сикста «Weyklad vlastnj na život Tobiásse» (Прага, 1588; <http://db.knihopis.org/l.dll?cll~P=1391>). Алфавит процитирован по изданию: [15, с. 20 прим.].

Опыт Гуса, как принято считать, оказал влияние на профессора Краковской академии Якуба Паркошовица (ум. ок. 1455): в конце своей латиноязычной орфографии польского языка он помещает рифмованный фрагмент алфавита, включающий и объяснение правил чтения [8, с. 10]¹⁵. Аналогичные рифмованные тексты XVI в. нам неизвестны; не сохранилось также источников, подтверждающих практику пения алфавитного ряда, как это было, например, в Англии XVI в. [1, с. 33]¹⁶.

Объяснение правил чтения или фонетических особенностей польского языка можно было встретить в приложениях к сочинениям очень разных жанров: от простеньких катехизисов, составленных по модели «Enchiridion» Мартина Лютера, до фундаментальных изданий библейских текстов. Так поступил, например, Ян Секлюциан, который включил *Naukę czytania i pisania Języka Polskiego* в качестве введения в свой краткий катехизис *Catechismvs to iest / nauka naprzedniejsza / y potrzebniejsza / ku zbawyenyu / o wierze krzescianskiey* (Кёнигсберг [Крулевец], 1547), а затем многократно перепечатывал ее в расширенном виде, в том числе и в составе издания Евангелия от Матфея (Кёнигсберг [Крулевец], 1551). Правила чтения объясняет Секлюциан как на примере отдельных слов, так и с помощью пространственных аналитических рассуждений (рис. 1).

Интересный пример фонетической подачи алфавита мы встречаем в работе «Новый польский шрифт» [22] писателя и переводчика, краковского книгоиздателя Яна Янушовского (1550–1613). Он использует нерифмованную подборку кратких предложений религиозно-нравственного содержания, взятых из Псалмов или составленных в стилистике Псалмов, которые нельзя рассматривать как прямую аналогию азбучных молитв

¹⁵ Фрагмент алфавита приводится на с. 37–38 («Ktho chce pissac doskonale / Gøzik polski itesz prave / Umeÿ obecado moÿe / Kthorez thak napissal tobe / abi pissal tak krothke **a** / aa ssovitho qdze sszø bsdlusaa / podłuq theqo bądze pissaan / l'udzy bszystkÿch ocec adaam / A thesz adze **b** bodze gruube / Thako pissmem poloszysch gee / Nepissch virzchu okroglego / Pissoc bartka sbavonego / Svirzchem okroglem pissi **b** / bodri thako napissesch ssvee / Gdze c glossu meec nebodze / **b** masto geqo tham k sszondze / Jako kameen thako kaptuur / Pissan bądze przez k y kuur / Ale qdze c svoÿ qlos meva / Sbiklem pismem calo tak da / Al'e cel'ocu y caiu / pod c przypissy thak gemv / Gestli c barzo qrubeye / Thako pissmem czas bisnaye / Gdy przypissano bodze / **Ch** chval'ebne thako sszodze / Ale bich ci tieprzedluszil / Any theszknosc uczynyl / Patrzy obecada meeqo / Thobe thu napissaneqo / Boc bnyem kaszde slobko thobe / Pissmem rosni glos da bssobe / Pisch gee bgymo bosze thako / ÿeszem czy napissal iako») [Кто хочет в совершенстве писать на польском языке, тот должен научиться моему алфавиту, который я для тебя составил. Чтобы так писал короткое «**a**»; «**aa**» писал щедро, если оно длинное. И так будет писаться отец всех людей «**Адаам**». И также когда «**b**» будет грубее, так и на письме изобразишь его. Не пиши круглой верхушки, когда ты пишешь слова «**bartka**» и «**zbawioneqo**». С круглой верхушкой пиши «**b'**», так напишешь «**б'ёдра**». Когда «**c**» будет лишена голоса, вместо нее там будет сидеть «**k**»; как «**камень**» и «**капюшон**», будет писаться и «**петух**» (*kur*). Но когда у «**c**» появится голос, обычным письмом пиши без ущерб. Но «**теленку**» (*cielo*) и «**телу**» (*ciato*) под «**c**» добавишь «**,**». Если «**c**» грубее, то так, как на письме «**час**» (*czas*) показывает. Когда «**x**» (*h*) приписано будет, то «**ch**» как в слове «**похвальнее**» (*chwalebnee*) сидит. Но в слове «**bych**» ты бы не затягивал, чтобы не наводить тоску. Следуй моему алфавиту, для тебя здесь написанному, ибо в нем каждое слово на письме звучит разными голосами. И пиши эти слова во имя Бога так, как я тебе написал]; в современной польской транскрипции в: *Najdawniejsze zabytki języka polskiego / Oprac. W. Taszycki. Wrocław, 1975. S. 180–181.*

¹⁶ Пение азбучного ряда, как отмечают исследователи, было нацелено исключительно на запоминание букв.

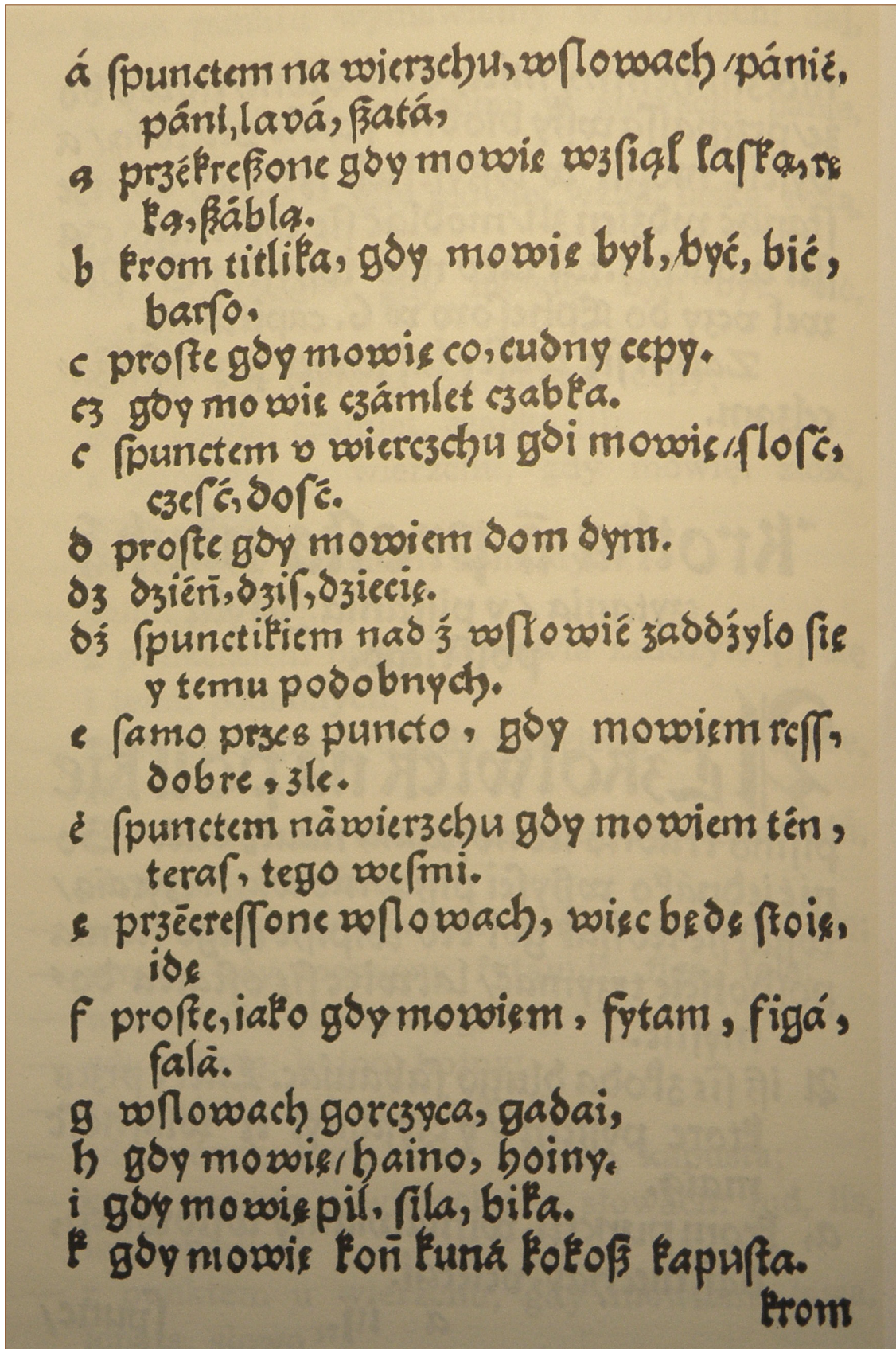

Рис. 1. Правила чтения из букварной части «Катехизиса» Яна Секлюциана (Крулевец, 1547) [23, К. А3v].

кириллических букварей того времени: зачала предложений организованы не по буквам алфавита, но по группировке звуков:

«i – говорит Господь: я Бог твой.

y – избави, Боже, от искушения.

o – гласом моим взываю к Господу <...>» (см. рис. 2).

Пособие Янушовского нельзя считать элементарным учебником в строгом смысле слова, поскольку грамматический материал занимает в нем не главное, но подчиненное место. Основной интенцией книгоиздателя было предложить различные варианты шрифтов, которые бы наиболее полно отражали особенности польского языка. При этом, однако, не исключается возможность использовать составленную им подборку предложений на буквы алфавита и в учебных целях.

Азбучные ряды в польских элементарных учебниках могли дополняться различной полнотой подборкой слогов: чаще всего двусложных, гораздо реже – трехсложных. Любопытный пример представляет собой познаньское издание Петра Секстилиса (1556 г.) – самый старый из дошедших до нас в полном объеме польскоязычных букварей (рис. 3)¹⁷, в котором приведены примеры 350 различных слогов.

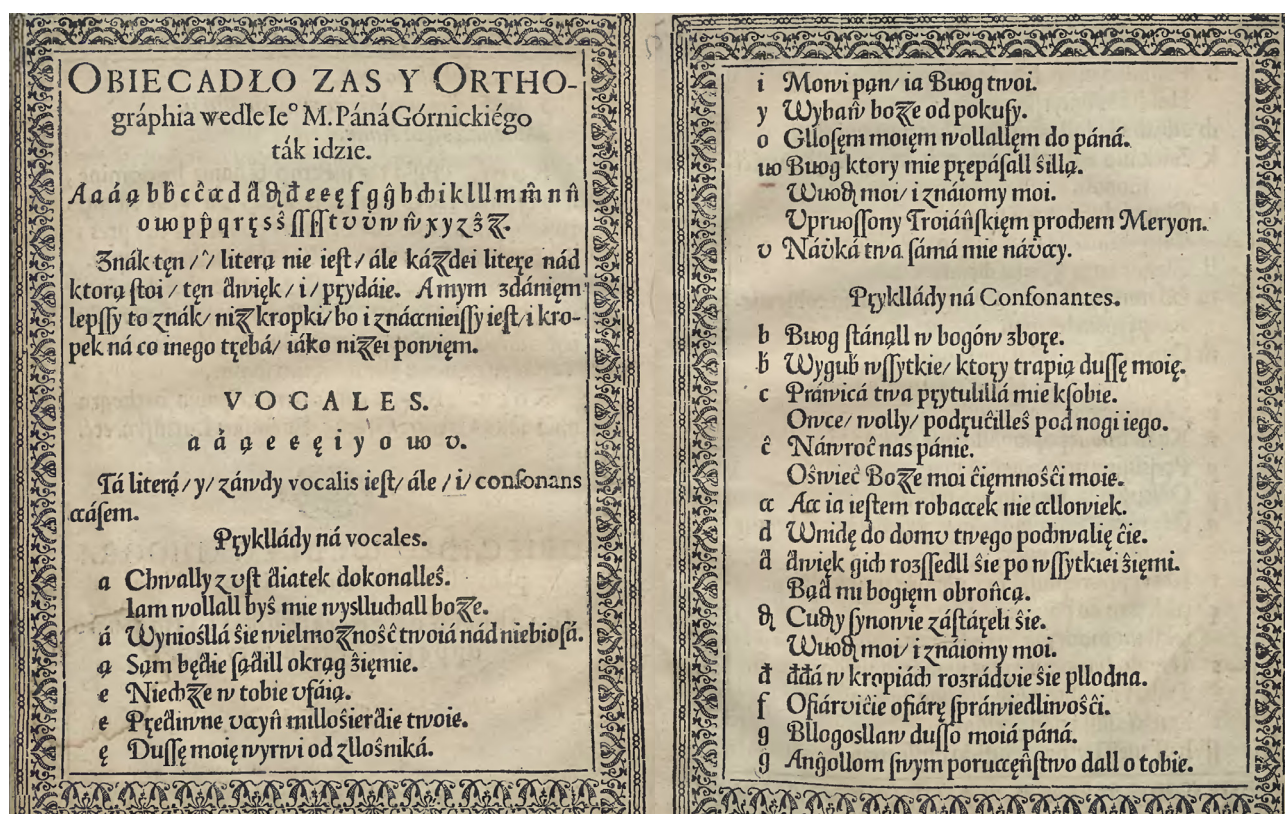

Рис. 2. Фонетическая подача алфавита из книги Яна Янушовского «Новый польский шрифт» [22].

¹⁷ Единственный сохранившийся экземпляр из собраний Библиотеки Герцог-Аугуст, Вольфенбюттель, Германия (шифр А: 63. Gram.).

Аналогичную по объему подборку мы встретили лишь в предшествовавшем ему чешском издании 1547 г. Петр Секстилис, как принято считать, принадлежал к общине «Чешские братья» [21, с. 23], а потому весьма вероятно, что он был знаком с чешским букварем. В двуязычном учебнике Вижбенты число слогов достигает 360, но все они имеют отношение только к латинскому языку. Столь разнообразные примеры слогаобразования были большой редкостью в польскоязычных элементарных учебниках.

Исключением можно считать опубликованный уже вне интересующей нас эпохи букварь «Dla dziatek Navka czytania Pisma Polskiego» (Вильно, 1633), который предназначался, судя по всему, для перешедших в Унию православных и по составу текстов для чтения больше был ориентирован на украинско-белорусские кириллические издания рубежа XVI–XVII вв., нежели на предшествующую польскоязычную традицию¹⁸. Это интересное

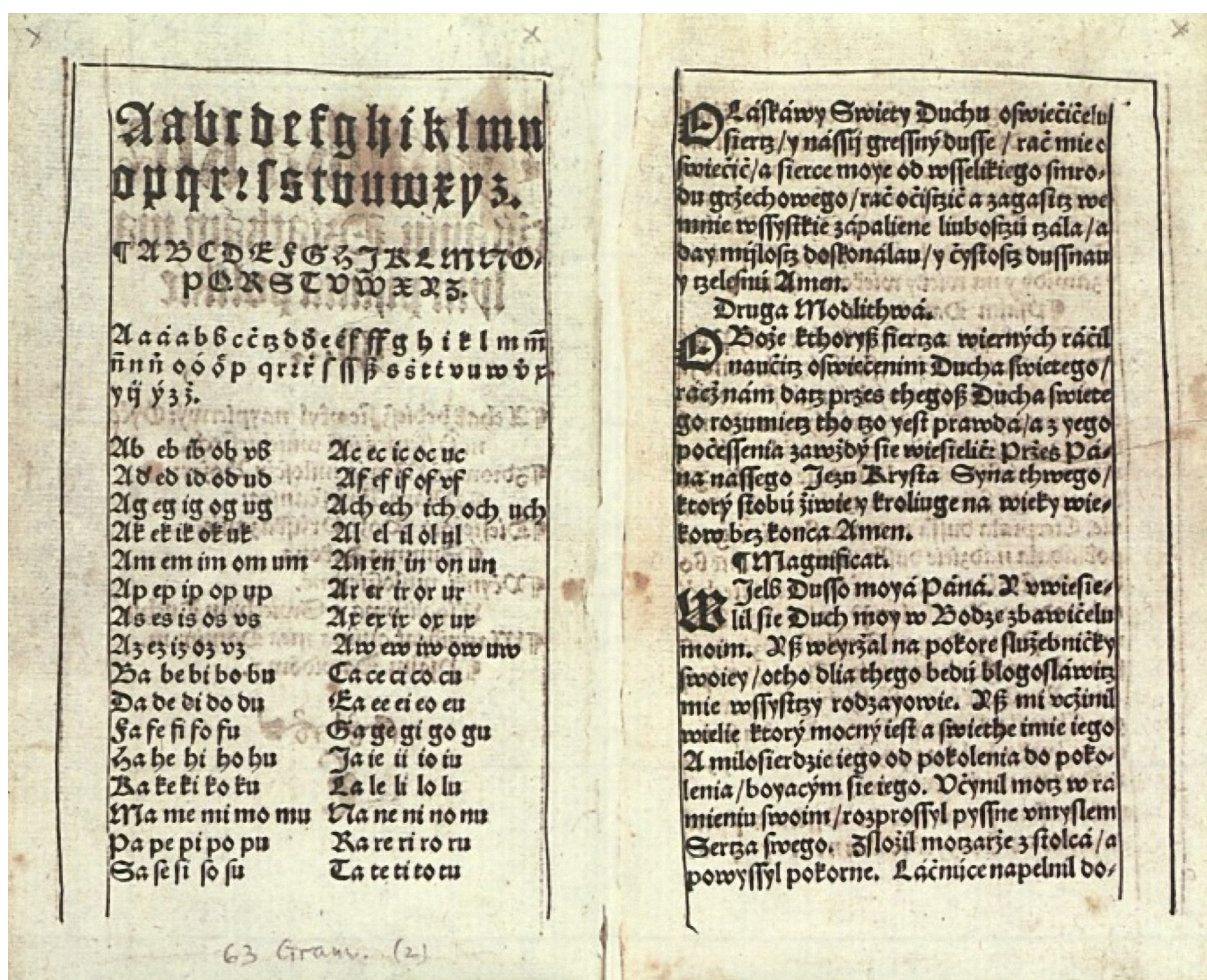

Рис. 3. Страницы из букваря «Nauka ku czytaniu Działkam małym pisma polskiego» (Poznań, 1556) [24].

¹⁸ Отметим в качестве примечания, что столь пространные подборки слогов были совсем не редкостью в кириллических изданиях начала XVII в. В букваре Василия Бурцова (Москва, 1634) число слогов достигает 600.

исключение из общего правила и пример того, как разные традиции могли влиять друг на друга.

Одним из важных факторов, определявших структуру букваря, был использовавшийся метод освоения навыков чтения. Абсолютное доминирование буквослагательного метода объясняет, почему собственно букварная часть исчерпывалась азбучными рядами и подборкой слогов. Предложенный Валентином Икельзамером еще в первой трети XVI в. фонетический метод прижился в Речи Посполитой только во второй половине XVIII в. При этом сохранились лишь единичные источники, описывающие сам процесс обучения чтению в Польше, – не существовало столь массового для немецких земель источника как школьные уставы (*Schulordnungen*), в которых методы эти, как правило, излагаются достаточно подробно¹⁹. Отдельные замечания о буквослагательном методе встречается в ряде педагогических трактатов той эпохи, например в сочинении лютеранского пастора и религиозного писателя Эразма Гличнера (1535–1603) «Книжка о воспитании детей»²⁰. При этом на практике обучение растягивалось на несколько лет, освоение букв алфавита и складывание букв в слоги происходило в разных классах²¹.

Наряду с грамматическим материалом важной составляющей элементарных учебников были подборки текстов для чтения. В интересующую нас эпоху они состояли исключительно из молитв, фрагментов Священного Писания (преимущественно Псалмов

¹⁹ Сошлемся в качестве примера на школьный устав в составе церковного устава 1559 г. для Вюртембергского герцогства. В уставе говорится, что, когда дети впервые приходят в школу, учитель раздает им таблицы с латинским алфавитом. Буквы выучиваются не все сразу, но по четыре или по пять за каждое занятие. При этом необходимо на каждом занятии повторять заученное на предыдущем, чтобы ребенок не забывал ранее освоенный материал. После того как эта группа букв будет освоена, заучивается следующая группа – до тех пор, пока весь алфавит не будет пройден. При этом необходимо на каждом занятии повторять заученное на предыдущем, чтобы ребенок не забывал ранее освоенный материал. И лишь после этого алфавит учится в обратном порядке и повторяется многократно, пока дети не приобретут устойчивый язык. Тогда учитель просит их начать с произвольного места алфавита и с этого места называть буквы в прямом или в обратном порядке. После переходили к тексту молитвы «Отче наш», но пока не для того, чтобы ребенок научился складывать разные буквы друг с другом. Для начала он должен научиться узнавать и называть буквы в словах, а также знать, где искать эти буквы в алфавите. Например: «Скажи мне, как называется первая буква в "Отче наш" (*Pater noster*)?» – «Это буква "P"». Спрашиваешь дальше: «Покажи мне эту букву в азбуке». После этого следует вопрос: «А что после буквы "P"?» – «Буква "a"». Ты спрашиваешь: «Покажи мне эту букву в азбуке». И так для всех букв в слове. На следующей лекции берется слово "Noster", и так все другие слова по порядку, до конца молитвы.

Аналогичные действия надлежало проделать со всеми словами всех молитв и текстов для чтения, которые прилагались к табличке с латинским алфавитом [20, с. 75–77 прим.].

²⁰ «Yako nye zaraz Rzym zbudowano / thak też nye wssytkyego razem potrzeba dzyecyęcy uczyć / pirwey obyeadła, a b c d e etc. potem sylabizować albo liter składać ab ac ad etc. a na ostathek czytać zupełną sentencyą albo słowa / co wssytka trzyma sie wyrozumienya / ale pamięci potrzeba / aby dzyęcyę tego czytania nauczyło sie nie z wyrozumienya ale s pamyęci» [«Как и Рим не сразу был построен, так и ребенка не стоит учить всему сразу. Но начать с алфавита, с a b c d e и т.д., потом учить составлять слоги ab av ag ad и т.д. А в конце – читать слова и фразу целиком. И все должно заучиваться с пониманием, хотя нужно и память иметь, чтобы ребенок научился читать не благодаря пониманию, но по памяти»] (Ksyąsski o wychowaniu dzyci. Kraków, 1558. К. J8).

²¹ Этот процесс описывает подробно польский иезуит и педагог Бенедикт Гербест (ок. 1531–1598) в «Neapolitani Cracoviensis Scholae, apud S. Mariae templum, Institutio» (Краков, 1559. К. A4).

и новозаветных поучений), назиданий религиозно-нравственного характера и отдельных элементов катехизиса²². В этом отношении польскоязычные буквари ничем не отличались от современных им европейских элементарных учебников. При таком кажущемся единообразии материала для чтения можно тем не менее выделить несколько доминировавших в XVI в. моделей. Именно сопоставляя материал для чтения в польских и западноевропейских букварях можно выдвигать гипотезы, к каким именно образцам непольского происхождения обращались составители букварей в Речи Посполитой.

С определенной долей условности можно выделить четыре основные модели. Первая из них – так называемая литургическая. Речь идет о тех молитвах, гимнах и фрагментах чтений, которые читались во время католического богослужения. Эти тексты заучивались учениками приходских школ наизусть, поскольку именно из учеников таких школ формировался костяк церковного хора. Так как ученики приходских школ пели в церковном хоре, то в качестве текстов для освоения навыков чтения в букварях использовали именно те молитвы, гимны и прочие богослужебные тексты, которые использовались в литургии.

Именно эта модель текстуального канона лежала в основе почти всех позднесредневековых континентальных учебников для латинских школ²³ и немецкоязычных букварей рубежа XVI–XVII вв. (например, «Abecedarium cum precibus». Ульм, 1470) [9; 10, с. 60]. В содержательном отношении она претерпевает некоторые изменения с переходом протестантских общин на национальные языки богослужения. Плохая сохранность источников позволяет лишь предположить, в какой степени литургическая модель была представлена на территории Польши.

Другой распространенной моделью была подборка текстов, которая повторяла элементы средневекового устного катехетического наставления в приходе. К этой группе можно отнести орфографию Заборовского 1514/1515 г. и букварик Петра Секстилиса 1556 г. С распространением идей Реформации в Речи Посполитой эта модель утрачивает свою актуальность в протестантском лагере, поскольку катехетическое наставление в евангелических общинах структурировалось по иным основаниям; но такой принцип организации материала для чтения воспроизводится в элементарных учебниках католиков вплоть до конца XVIII в.

Для сторонников идей протестантизма доминирующей моделью становится Малый катехизис (1529) Мартина Лютера. Эти тенденции проявились первоначально в немецких землях²⁴, а затем и в Чехии. В Речи Посполитой к данной линии можно отнести упоминавшийся букварь из собраний Ягеллонской библиотеки (Сim. 764), опубликованный, по всей

²² В какой степени состав религиозных текстов может выступать своего рода подсказкой, в какой профессиональной среде создавался тот или иной учебник, мы обсуждали в другом месте [2].

²³ Целый ряд уникальных рукописных и печатных «Детских Псалтырей» (Psalteria puerorum) подробно описан в: [17, с. 18–30].

²⁴ К самым ранним памятникам этой линии относится букварь «Das Alphabetbüchlein» (Марбург, 1533) и два учебника Валентина Икельзамера: названный выше «Истинный способ научиться читать в кратчайший срок» и «Книжица для чтения» (Lesebüchlein; оба опубликованы в Марбурге в 1534 г.).

вероятности, в краковской типографии Лазаря Андрысовича (Andrysowicz, ум. 1577) его сыном Яном Янушовским (Januszowski, 1550–1613) во второй половине XVI в.²⁵

Значительной популярностью пользовалась в XVI в. и модель латино- и немецкоязычных «Spruchbücher», начало которым было положено учебниками Филиппа Меланхтона, изданными в 1524 и 1527 гг.²⁶ К этой модели можно отнести фрагменты польско-латинского издания, вышедшего из печати ок. 1550 г. в краковской типографии Лазаря Андрысовича²⁷ и латинско-польский элементарный учебник Вижбенты 1575 г. В отличие от букварей литургической модели и модели устной приходской катехезы, которые восходили еще к средневековой традиции и в видоизмененной форме просуществовали вплоть до XIX в., две последние модели материала для чтения – по образцу катехизиса Лютера и подборок библейских сентенций – были восприняты польскими книгоиздателями в XVI в. извне и пользовались популярностью только среди приверженцев новых реформационных идей. По мере ослабления влияния сторонников протестантизма на землях Речи Посполитой две последние модели утрачивают свою актуальность и фактически исчезают из широкого обращения.

Список литературы:

1. Безрогов, В. Г. Под местными небесами : английский позднесредневековый букварь из собрания Д. Плимптона / В. Г. Безрогов, М. В. Тендрякова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 4(13).
2. Корзо, М. А. О конфессиональном «облике» польских букварей XVI–XVII вв. / М. А. Корзо // Учебники детства. Из истории школьной книги VII – XXI веков. – М. : РГГУ, 2013. – С. 29–46.
3. Borkowska, U. Królewskie Modlitewniki. Studium z kultury religijnej epoki Jagiellonów (XV i początek XVI wieku) / U. Borkowska. – Lublin, 1999.
4. Das Alphabet büchlin. – Marburg, 1533.
5. Druki Mazurskie XVI w. / wydał St. Rospond. – Olsztyn, 1948.
6. Seklucjan, J. Wybór pism / Jan Seklucjan ; red. St. Rospond. – Olsztyn, 1979.
7. Litak, St. Edukacja początkowa w polskich szkołach w XIII–XVIII wieku / St. Litak. – Lublin, 2010.
8. Łoś, J. Jakóba syna Parkoszowego traktat o ortografii polskiej / J. Łoś. – Kraków, 1907.
9. Müller, H. Fibel (ABC-Buch) / H. Müller // Reallexikon zur deutschen Kunstgeschichte / hrsg. vom Zentralinstitut für Kunstgeschichte München ; redaktion K.-A. Wirth. – München. – 1984. – Bd. 8. – S. 680–688.

²⁵ Описан в: [12], № 1312; *Estreicher K.* Bibliografia polska. T. XXIII. Kraków, 1910. S. 62.

²⁶ Восходящие к этой модели учебники подробно проанализированы в: [14, с. LXXV–CIII]. Из ранних изданий этого жанра, которые были хорошо известны польским гуманистам и сторонникам Реформации, помимо работ самого Меланхтона можно назвать сочинения Христиана Хегендорфа (1500–1540) «Christiana studiosae Iuventutis Institutio» (1526; последний раздел сочинения так и назван «Insignes loci e scripturis sanctis») и Йоханнеса Пиникиануса (1477/78–1542) «Praecepta ac Doctrinae Domini nostri Iesu Christi, parvulis in ludis literariis tradendae» (Augusta, 1529).

²⁷ Экземпляр Ягеллонской библиотеки, шифр Cim. 0.912 [12, № 642].

10. Müller, J. Quellenschriften und Geschichte des deutschsprachlichen Unterrichtes bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts / J. Müller. – Hildesheim ; New York, 1969.
11. Najdawniejsze zabytki języka polskiego / oprac. W. Taszycki. – Wrocław, 1975.
12. Pilarczyk, Fr. Elementarze polskie od ich XVI-wiecznych początków do II wojny światowej. Próba monografii księgoznawczej / Fr. Pilarczyk. – Zielona Góra, 2003.
13. Pirożyński, J. O poznańskim drukarzu Piotrze Sextilisie z Obrzycka i o polskich elementarzach XVI w. / J. Pirożyński // Studia Historyczne. – 1985. – T. XXVIII. – Z. 1.
14. Reu, J. M. Quellen zur Geschichte des biblischen Unterrichts / J. M. Reu. – Gütersloh, 1906.
15. Ružička, V. Dejiny Slovenského šlabikára / V. Ružička. – Bratislava, 1966.
16. Schnepfer, A. E. Goldene Buchstaben ins Herz schreiben. Die Rolle des Memorierens in religiösen Bildungsprozessen / A. E. Schnepfer. – Göttingen, 2012.
17. Schulz, E. Das erste Lesebuch an den Lateinschulen des späten Mittelalters / E. Schulz ; Gutenberg-Jahrbuch. – Mainz, 1929.
18. The ABC Both in Latyn and Englyshe [1538]. A facsimile reprint of the earliest extant English Reading Book. With an introduction by E.S. Shuckburgh. London, 1889.
19. Tuer, A. W. History of the Horn-book. Vol. I. / A. W. Tuer. – London, 1896.
20. Vormbaum, R. Evangelische Schulordnungen. Bd. I: Die evangelischen Schulordnungen des 16. Jahrhunderts. Erste Hälfte / R. Vormbaum. – Gütersloh, 1858.
21. Wydra, W. O najdawniejszej drukowanej książce w Poznaniu / W. Wydra. – Poznań, 2003.

Spisok literatury:

1. Bezrogov, V. G. Pod mestnymi nebesami : angliškiñ pozdnesrednevekovyñ bukvar' iz sobraniia D. Plimptona / V. G. Bezrogov, M. V. Tendriakova // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2013. – № 4(13).
2. Korzo, M. A. O konfessional'nom «oblike» pol'skikh bukvarėi XVI–XVII vv. / M. A. Korzo // Uchebniki detstva. Iz istorii shkol'noñ knigi VII – XXI vekov. – M. : RGGU, 2013. – С. 29–46.
3. Borkowska, U. Królewskie Modlitewniki. Studium z kultury religijnej epoki Jagielonów (XV i początek XVI wieku) / U. Borkowska. – Lublin, 1999.
4. Das Alphabet büchlin. – Marburg, 1533.
5. Druki Mazurskie XVI w. / wydał St. Rospond. – Olsztyn, 1948.
6. Seklucjan, J. Wybór pism / Jan Seklucjan ; red. St. Rospond. – Olsztyn, 1979.
7. Litak, St. Edukacja początkowa w polskich szkołach w XIII–XVIII wieku / St. Litak. – Lublin, 2010.
8. Łoś, J. Jakóba syna Parkoszowego traktat o ortografii polskiej / J. Łoś. – Kraków, 1907.
9. Müller, H. Fibel (ABC-Buch) / H. Müller // Reallexikon zur deutschen Kunstgeschichte / hrsgb. vom Zentralinstitut für Kunstgeschichte München ; redaktion K.–A. Wirth. – München. – 1984. – Bd. 8. – S. 680–688.

10. Müller, J. Quellenschriften und Geschichte des deutschsprachlichen Unterrichtes bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts / J. Müller. – Hildesheim ; New York, 1969.
11. Najdawniejsze zabytki języka polskiego / oprac. W. Taszycki. – Wrocław, 1975.
12. *Pilarczyk, Fr.* Elementarze polskie od ich XVI-wiecznych początków do II wojny światowej. Próba monografii księgoznawczej / Fr. Pilarczyk. – Zielona Góra, 2003.
13. *Pirożyński, J.* O poznańskim drukarzu Piotrze Sextilisie z Obrzycka i o polskich elementarzach XVI w. / J. Pirożyński // *Studia Historyczne.* – 1985. – T. XXVIII. – Z. 1.
14. *Reu, J. M.* Quellen zur Geschichte des biblischen Unterrichts / J. M. Reu. – Gütersloh, 1906.
15. *Ružička, V.* Dejiny Slovenského šlabikára / V. Ružička. – Bratislava, 1966.
16. *Schnepper, A. E.* Goldene Buchstaben ins Herz schreiben. Die Rolle des Memorierens in religiösen Bildungsprozessen / A. E. Schnepper. – Göttingen, 2012.
17. *Schulz, E.* Das erste Lesebuch an den Lateinschulen des späten Mittelalters / E. Schulz ; Gutenberg-Jahrbuch. – Mainz, 1929.
18. The ABC Both in Latyn and Englyshe [1538]. A facsimile reprint of the earliest extant English Reading Book. With an introduction by E.S. Shuckburgh. London, 1889.
19. *Tuer, A. W.* History of the Horn-book. Vol. I. / A. W. Tuer. – London, 1896.
20. *Vormbaum, R.* Evangelische Schulordnungen. Bd. I: Die evangelischen Schulordnungen des 16. Jahrhunderts. Erste Hälfte / R. Vormbaum. – Gütersloh, 1858.
21. *Wydra, W.* O najdawniejszej drukowanej książce w Poznaniu / W. Wydra. – Poznań, 2003.
22. *Januszowski, J.* Nowy Karakter Polski z Drukarnie Lazarzowey: y Orthographia Polska: Iana Kochanowskiego, Łukasza Gornickiego, Iana Januszowskiego. – [Kraków], 1594.
23. *Seklucjan, J.* Krotka a prosta nauka czytania / y pissania Jęsyka polskiego // *Catechismvs to iest / krotka / a prosta starey wiary Chrzescianskiej nauka.* Powtore wydana. – Królewiec, 1549.
24. *Nauka ku czitaniu Działkam małym pysma polskiego.* – Poznań, 1556.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6